

Сергей Пивоварчик, Инна Соркина

(Гродненский государственный университет им. Янки Купалы)

Исторический очерк еврейской общины Желудка

Желудок является одним из древних поселений Белорусского Понеманья. В письменных источниках он впервые упоминается под 1385 г. в донесениях шпионов Тевтонского ордена как сельское владение Стегевилла — «Stegewillendorf Szolutka». Вероятно, представители шляхетского рода Стегевилловичей выступали в роли управляющих великого князя литовского. В 1495 г. упоминаются княжеские подданные из Желудка Вороновичи. В 1480–1490 гг. великий князь Казимир заложил и построил в Желудке костел. В результате набега крымских татар в 1506 г. костел был сожжен и восстановлен в 1529 г. по указу польского короля и великого князя литовского Сигизмунда I Старого. По данным польского исследователя Станислава Александровича, с 1486 г. Желудок являлся местечком, а в 1512 г. упоминается в списке дворов великого князя в Лидском повете. В 1536 г. исторические источники впервые зафиксировали в Желудке «тарги» (базары) по понедельникам. Таким образом, первоначально Желудок являлся центром княжеского старства — «державы

жолудской», «жолудской волости» или «повета» (до 1567 г.). Впервые Жолудский повет упоминается в сентябре 1506 г., затем в 1509 г., власть в повете осуществлял желудокский наместник. В октябре 1503 г. желудокским наместником был великокняжеский «дворный ловчий и конюший» Мартин Хрептович. В 1510 г. в качестве наместника желудокского упоминается Николай Юрьевич Пацович.

Постепенный переход Желудка в частную собственность начался в начале XVI в. В декабре 1518 г. в качестве «державцы Жолудского» упоминается князь Василий Андреевич Полубинский, который в 1516 г. дал королю в долг 600 коп грошей, но сохранил обязательство ежегодно давать с Желудка 50 бочек овса, 50 бочек жита, 5 возов сена и мясо: «яловицы, вепры, бараны». Позднее князь В.А. Полубинский дал займы королю еще 100 коп грошей, за что все выплаты с Желудка в государственную казну были отменены, а великокняжеская администрация лишилась права вмешиваться в дела старства. В качестве «жолудского державцы»

князь В.А. Полубинский последний раз упоминается в актах Литовской Метрики в 1530 г. В Желудке и его окрестностях проживали многочисленные бояре — представители военно-служилого сословия Великого княжества Литовского. Перепись войска Великого княжества Литовского 1528 г. содержит имена 36 желудокских бояр, обязанных со своим вооружением служить в армии. В их число входил отряд из 21 боярина, который периодически нес охрану известного тракайского замка. В 1535 г. Желудок был пожалован королем Сигизмундом I Старым перебежчику из «Московии», бывшему окольниковому московских князей Ивану Васильевичу Ласкому (1480–1542). Однако про его деятельность в Желудке ничего не известно.

В середине XVI в. собственниками Желудка стали представители магнатского рода Сапег, которые получили местечко от великого князя как компенсацию за материальные потери на государственной службе. После брака дочери «маршалка господарского», воеводы витебского и подляшского Ивана Богдановича Сапеги (1480–1546) Анны Сапезанки (ум. 1580) с подкоморием витебским и стольником лидским Николаем Фрацкевичем-Радзиминским Желудок с ограничением в правах перешел к этому мазовецкому шляхетскому роду герба «Бродиц». В 1680 г. «Желудокский ключ» — большое земельное владение по обоим берегам Немана с панским двором, местечком, деревнями, пахотными землями и лесами — перешло в полноправное владение Казимира Фрацкевича-Радзиминского (1638–1694). В 1682 г. минский подचाший, лидский подкоморий, староста кревский и лидский Казимир Фрацкевич-Радзиминский вместе с женой Александрой основал в Желудке костел и монастырь кармелитов «старых», просуществовавший до 1832 г. В 1690 г. «Желудокский ключ» насчитывал 226 дымов и являлся одним из крупнейших шляхетских владений в Белорусском Понеманье. В феврале 1706 г. выбор Желудка в качестве штаб-квартиры шведского короля Карла XII во время Гродненской операции свидетельствует о достаточно высоком уровне развития местечка и его выгодном местоположении. Дважды Карл XII едва не погиб

в марте 1706 г. при наведении переправы через р. Неман возле д. Орля.

В начале XVIII в. часть «Желудокского ключа» перешла к роду Тизенгаузов. Дочь Давида Фрацкевича-Радзиминского Александра вышла замуж за великого писаря ВКЛ графа Михаила Тизенгауза (ум. в 1726). Он выкупил у тестя за 5 тысяч талеров половину «Желудокского ключа». Но после смерти мужа теща отказалась признать сделку, и до 1740 г. между Тизенгаузами и Фрацкевичами-Радзиминскими тянулся судебный процесс, по итогам которого сделка была признана действительной. Сын Михаила — Бенедикт Тизенгауз выкупил у Фрацкевичей-Радзиминских и Жабов остальные части «Желудокского ключа» и восстановил целостность владений. После Бенедикта Желудок перешел в собственность к известному государственному деятелю, литовскому подскарбию надворному, администратору королевских экономий, гродненскому старосте, графу Антонию Тизенгаузу (1733–1785). В 1773–1780 гг. Антоний Тизенгауз попытался осуществить в ВКЛ широкие реформы в промышленности, государственном аграрном секторе и в области просвещения. Он был хорошо знаком с известными учеными своего времени: философом Жан-Жаком Руссо, которого А. Тизенгауз приглашал переехать в Белоруссию, и натуралистом Жаном-Эммануэлем Жилибером, по приглашению А. Тизенгауза успешно работавшим в Гродно в 1775–1781 г. Но возникшие в ходе реализации реформ проблемы были использованы для отстранения от власти владельца Желудка.

После Антония Тизенгауза Желудком владели другие представители этого рода — Игнатий, Рудольф, Константин. Во времена Тизенгаузов Желудок был известен великолепным садом и скрипичным квартетом, созданным Рудольфом Тизенгаузом. В 1834 г. «помещичье имение Желудок малолетних графинок Тызенгаузов» насчитывало 2528 мужских и 2570 женских душ (включая входящие в имение деревни). Под именем Желудок в это время существовали четыре поселения: местечко, графское имение, плебания (владение костела) и «благодельня». В 1835 г. в качестве приданого Германции Тизен-

Дворец князей Святополк-Четвертинских

гауз, вышедшей замуж за графа Северина Урусского, Желудок перешел в собственность этого знатного рода. В 1854 г. в Желудке был построен каменный костел Вознесения, действующий до сегодняшних дней. После брака Марии Урусской (1853–1931) с князем Владимиром Святополк-Четвертинским Желудок стал принадлежать этому знатному роду. Их сын, князь Людвиг Святополк-Четвертинский (1877–1941), закончивший свою жизнь в фашистском Освенциме, был последним знатным владельцем Желудка. В 1908 г. Владимир Святополк-Четвертинский построил близ местечка дворец в стиле модерн. Автором проекта был известный архитектор Владислав Маркони. В усадебный комплекс входили дворец, флигель, хозяйственные постройки, мельница, парк регулярной планировки.

Таким образом, известный с конца XIV в., Желудок до начала XVI в. являлся великокняжеским государственным владением. С 1516 по 1680 г. происходил длительный процесс перехода Желудка в частную собственность (владельцы Полубинские, Лаские, Сапеги, Фрацкевичи-Радзиминские). Частая смена владельцев и неопределенный статус населенного пункта, находившегося по существу под двойным управлением государства и знатных родов, затруднял развитие Желудка. Лишь с 1680 г. Желудок становится частным владением, но продолжавшаяся частая смена хозяев — Фрацкевичей-Радзи-

Дом А. Тизенгауза

минских, Тизенгаузов, Урусских и Святополк-Четвертинских — не способствовала его развитию. В результате вплоть до начала XX в. в местечке не велось широкое строительство, отсутствовали учебные и благотворительные заведения. Ни один из владельцев Желудка не попытался наделить местечко магдебургским правом, что позволило бы расширить торговлю, получить самоуправление и собственный герб. При этом потенциально Желудок был одним из наиболее перспективных поселений в Принеманье. В 1830 г. в помещицьем местечке Желудок проживало 349 человек. В 1833 г. население Желудка составляло 395 человек, в том числе 5 человек купцов 3-й гильдии. В местечке было 17 каменных и 24 деревянных дома, 2 лавки и 7 питейных домов. В 1860 г. в Желудке было 88 домов и 581 житель. Путешественник Эдвард Хлопицкий в изданных в 1863 г. путевых записках отмечал, что Желудок и окрестности очень красивы, все земли обработаны, села опрятны. В XIX — начале XX в. Желудок являлся центром волости Лидского уезда. В 1876 г. в Желудокской волости было 26 селений, 328 дворов и 3764 крестьянина обоего пола. Около 13% территории волости составляли леса. В 1876 г. в Желудке проживало 996 человек, в 1889 г. — 1299, в 1897 г. — 1860, в 1909 г. — 1969 жителей.

Вероятно, еврейская община Желудка начала формироваться в XVII–XVIII вв. По крайней ме-

ре, еврейская община соседнего местечка Орли упоминается в документах под 1729 г. среди литовских общин, плативших налог от дохода. В ревизской сказке конца XVIII в. еврейская община Желудка насчитывала 287 человек, плативших подушную подать, то есть реально в местечке проживало около 600 евреев. В XIX в. под воздействием введения российскими властями ограничительных законов относительно евреев, удельный вес еврейского населения значительно возрос и составлял в Желудке от 53% до 73,5%.

В 1870–1871 гг. в связи с городской реформой, которая предусматривала введение нового городского положения, губернские учреждения собрали различные сведения, касающиеся местечек. Статистические данные о Желудке за 1870–1871 гг. представлены в таблице 1.

В 1880 г. население местечка Желудок составляло 1175 человек, и его структура представлена в таблице 2.

Таким образом, евреев в местечке было 795 из 1175 человек, что составляло около 68%. В 1897 г. в Желудке было 1860 жителей, у том числе 1372 еврея (или 73,5%). Приведенные выше статистические сведения позволяют проследить динамику численности и структуры населения Желудка, которая характеризуется высоким приростом: с 311 жителей в 1829 г. до 1860

в 1897, т.е. почти в 6 раз. Удельный вес евреев за это время вырос с 53% до 73,5%.

В 1870 г. в Российской империи было введено «Городовое положение», и жители местечек получили право на сословное самоуправление. Они были причислены к сословию мещан. Согласно законодательству евреи не могли быть избраны мещанскими старостами, а число членов управы из нехристиан не должно было превышать одной трети всего ее состава. Однако при обсуждении применения «Положения» к городам и местечкам Западного края было признано практически невозможным и нецелесообразным требовать безусловного выполнения этого условия. С разрешения Министерства внутренних дел разрешалось нарушение установленной квоты и избрание евреев главами местного самоуправления при отсутствии мещан-христиан. По закону 1875 г. в местечках западных губерний, изъятых из ведения городских учреждений, при известной численности населения (не менее 10 дворов или домохозяев) местные обыватели-христиане и евреи составляли самостоятельные мещанские общества, избирающие для заведования делами поселения мещанского старосту с помощником. Если в местечке насчитывалось до 50 дворов и более, то разрешалось учреждение мещанской управы, с мещанскими депутатами.

Таблица 1

всех жителей	дворян и духовенства	купцов и мещан		лиц сельского состояния		% относительно общей численности жителей		
		христиан	иудеев	христиан	иудеев	лиц городск. сослов.	лиц сельск. сост.	иудеев
576	2	12	400	162	–	71,9	28,1	69,4

Таблица 2

дворяне						мещане						крестьяне			
правосл.		католики		мусул.		правосл.		католики		евреи		правосл.		католики	
м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
–	–	–	–	–	–	2	2	8	7	388	407	8	9	189	155

Во время выборов мещанского управления Желудка в 1883 г. выяснилось, что проживающие в местечке пять мещан-христиан приписаны к Лидскому и Слонимскому мещанским обществам, и, следовательно, не могут участвовать в выборах Желудокского управления. В результате выборов в июне 1883 г. мещанским старостой стал Александр Шмуйлович Островский, помощником — Овзер Вульфович Госрунг, а членами управы — Мовша Янкелевич Шифманович, Лейзер Янкелевич Галлай, Ицко Рубинович Каплан, т.е. состав управы был полностью еврейский. Однако это не устроило христиан. Через некоторое время в адрес Виленского губернатора поступил рапорт Лидского уездного исправника, в котором сообщалось, что мещане-христиане Желудка представили расписки о причислении их в мещане Желудокского мещанского общества. В результате проведенных новых выборов мещанским старостой стал Михаил Рынкевич, православный, а его помощником — Лейба Вайнштейн. Всего в Желудке на этот момент было 152 двора и проживало 1418 мещан.

В дальнейшем выборы на мещанские должности сопровождались различными конфликтами. Так, во время выборов 1894 г. пристав 4-го стана сообщал Лидскому уездному исправнику:

Имею честь донести, что в местечке Желудок, как оказалось по собранным мною сведениям, числится на жительстве и внесены в списки мещан, подлежащих предписанию к Желудкскому мещанскому обществу следующие мещане-христиане:

- 1. Осип Михайлов Клинецевич*
- 2. Михаил Антонов Рынкевич*
- 3. Адольф Иванов Вилкин*
- 4. Константин Адольфов Вилкин*
- 5. Юльян Адольфов Вилькин*
- 6. Викентий Михайлов Клинецевич*
- 7. Осип Казимиров Касперович*

Между тем первые двое, т.е. Осип Клинецевич и Михаил Рынкевич, уже были избираемы в должности мещанского старосты по Желудкскому обществу и оба за преступления на должностях состояли под судом и по приговору окружного суда выдержаны в тюрьме. Третий Адольф Вилькин до того старый, более 80 лет, что положительно заниматься сим не может. Сыны же его Вилькина оба служат в городе Могилеве. Викентий Клинецевич (брат старосты)

имеет общее недвижимое имущество с Осипом Клинецевичем, которому уступил пост. Осип Касперович два года тому назад, продав свое имущество крестьянину Якимчику, выехал со всем семейством, но куда именно неизвестно, т.к. он разыскивается полицией по обвинению в краже и жительство его не обнаружено. В виду изложенного, имею честь просить ваше высококородие дать знать мне кого именно стоит баллотировать на должность мещанского старосты.

Проведенные в декабре выборы вызвали недовольство евреев, и вот мещане местечка Желудок Хаим Шнеерович и Ицка Боярский направляют Виленскому губернатору жалобу:

В производимых 10 числа выборы на должность помощника мещанского старосты были допущены три следующие неправильности: 1. Что вопреки закону, запрещающему произвести выборы в праздничные дни, произведены были в воскресенье; 2. Что избраны лица, едва достигшие совершеннолетия, не владеющие никаким имуществом, ни движимым капиталом, обеспечивающим проценты в 15 рублей. 3. Что иногородние владеющие недвижимым имуществом вовсе не допущены к выборам, а из Желудкского общества по случаю воскресенья участвовало только ничтожное количество 41 человек, вместо имеющихся более 100 еврейских домов, кроме христианских, А потому, принимая во внимание, что при правильных выборах могло бы быть избрано соответствующее интересам лицо, имеем честь покорнейше просить ваше превосходительство означенные выборы, как незаконные отменить и назначить новые.

Результаты выборов были отменены и проведены новые.

Деятельность еврейских купцов и ремесленников способствовала торгово-промышленному развитию поселка.

Местечки среди других поселений выделялись прежде всего своей торговой функцией. Основными формами организации местечковой торговли являлись ежегодные ярмарки, еженедельные торги и стационарные магазины. Главную роль играли ярмарки, торги или базары. Постепенно возрастало значение стационарной торговли через магазины. Во второй половине

XIX — начале XX в. в Желудке в день Сошествия Святого Духа проходили известные по всей Белоруссии конские ярмарки. По отчетам царских чиновников их оборот достигал 20 тыс. рублей. Например, по данным на 1861 г. ярмарка проходила 2 мая, на нее было привезено товаров на 1500 рублей, а продано на 800 рублей. В начале XX в. в Лидском уезде возросла роль местечковых ярмарок. В Желудке проходили 5 ярмарок ежегодно.

Обратим внимание на то, что кроме непосредственно торговой роли ярмарка выполняла еще и культурную функцию. Активизировалась музыкальная и театральная жизнь: приезжали актеры, музыканты, ставились драматические и оперные спектакли. Для еврейской общины ярмарка — это еще место и время, где и когда договаривались о сватовстве, а также делали наборы в иешивы.

В 1861 г. в Лидском уезде работало 96 магазинов, из них 20 каменных и 76 деревянных. Однако все они открывались только во время ярмарок. В Желудке, кроме Святодуховской ярмарки, по понедельникам работал базар, действовали 23 магазина, 10 «питейных заведений». В 1909 г. в газете «Наша Нива» сообщалось, что в Желудке «есть большая старинная корчма, принадлежащая князю Ч., он перестроил ее заново под магазин и чайную, хочет сделать здесь и заезд для ночлега, из магазина князь Ч. берет 50 руб. аренды...» Тот же корреспондент, подписавшийся «Дятел», писал об образовании в местечке хозяйственной общины — «хавруснога» (совместного) магазина: «партнеров в магазине 120–140, каждый дал по 10 руб. За 7 месяцев магазин дал 400 руб. чистого дохода. Еще большее была бы польза, если бы у нас были еще артели для продажи мужицкого добра, добытого мужицкой работой, например, молока, масла, зерна и др.». В XIX в. в некоторых поселениях еще сохранялись различные торговые сборы, идущие на пользу владельцев. В Желудке подобные торговые сборы в 1850 г. составляли 50 руб. серебром, а введены они были еще грамотой короля Жигимонта II от 10 октября 1558 г.

Очень распространенным занятием местных жителей было производство и продажа алко-

гольных напитков. Согласно архивным источникам, в 1829 г., например, в Лиде насчитывалось 18 винокуренных и пивоварен, а в поселках Лидского уезда — 85, в том числе в Желудке — 6. Почти все эти заведения содержали евреи, что само по себе способствовало торгово-промышленному развитию поселения. По данным «Słownika geograficznego Królestwa Polskiego» и «Энциклопедии истории Беларуси», в Желудке действовали 2 мельницы, кожевенные мастерские, пивоварня.

В Белоруссии в XIX в. еще сохранялись ремесленные цехи. Однако многие ремесленники не входили в них и считались свободными. В архивных документах середины XIX в. встречаются прошения ремесленников-евреев о создании в городах ремесленных цехов. Такое желание можно объяснить стремлением освободиться от власти кагала, избежать конкуренции, а также попасть в разряд «полезных». По указу от 23 ноября 1851 г. предусматривалось разделить евреев на 5 разрядов: купцы, земледельцы, ремесленники, мещане оседлые и мещане не оседлые (которые не имеют недвижимости). В разряд ремесленников записывали только цеховых. Архивные документы, содержащие просьбы об учреждении цехов, предоставляют сведения о численности ремесленников и их специализации. На момент сбора данных (начало 1852 г.) в Лидском уезде ремесленные цехи существовали в Желудке, Щучине, Острино, Василишках, Эйшишках.

По указу от 16 апреля 1852 г. цеховая система в губерниях еврейской оседлости значительно реорганизовывалась: ликвидировались цехи там, где число ремесленников было незначительно, и создавались «упрощенные ремесленные управы». В каждом городе и местечке основывались отдельные «еврейские не ремесленные цехи», куда должны были записаться землекопы, каменщики, каменотесы, плотники, штукатуры, извозчики, кучера, садовники, рабочие на «фабриках» и «заводах», чернорабочие, поденщики и домашние слуги. Во второй половине 1852 — начале 1853 г. в девяти поселениях Лидского уезда, в том числе и Желудке, были образованы сложные (или смешанные) ремесленные цехи,

которые объединили 329 ремесленников различных специальностей. В Желудке было 26 цеховых ремесленников и 10 ремесленных специальностей: портные (4 мастера, 4 подмастерья), сапожники (1 подмастерье), шорники (1 мастер), стекольщики (1 подмастерье), красильщики (1 мастер, 2 подмастерья), шляпники (2 мастера, 1 подмастерье), мясники (2 подмастерья), кузнецы (3 мастера, 1 подмастерье), медники (2 подмастерья). Кроме того, в Желудке, а также Белице, Острино, Новом Дворе, Щучине, Василишках были созданы еврейские «неремесленные» цеха, куда записались 108 человек, в том числе в Желудке — 10 плотников и 1 специалист по изготовлению кирпича.

Анализ приведенных данных позволяет заметить такую особенность местечкового ремесла, как высокий процент мастеров, что указывает на широкое распространение здесь частных мастерских. Ремесленные мастерские в местечках были мелкими, в них минимально использовался наемный труд. Процесс капитализации сферы услуг, таким образом, городки почти не затронул. Ремесло здесь являлось единственным средством существования скудной еврейской бедноты.

По данным за 1880 г., в местечке насчитывалось 161 здание. Налог с имущества за них уплачивался в размере 33 руб. 66 коп. Экономическое положение и хозяйственная жизнь Желудка характеризовались следующим образом: «В местечке находятся костел, кладовая мирового судьи, волостное управление, народное училище, почтовая станция, магазины, питейные и трактирные учреждения, кожевенные заводы и мельница. Крестьяне занимаются хлеборобством, а евреи незначительной торговлей. Еженедельные торги по понедельникам. Ежегодно бывает ярмарка, оборот которой доходит до 15 тыс. руб.». По данным на 1912 г., в Желудке действовало еврейское ссудо-сберегательное общество.

Религиозная, культурно-просветительская и благотворительная деятельность местечковых евреев концентрировалась возле синагог (*шул* — идиш), молитвенных домов (*ицибл* — у хасидов, *клойз* — у миснагим), *бейт-мидрашей* (дом учения — место изучения Торы). Под эгидой синагоги существовала целая система, которая

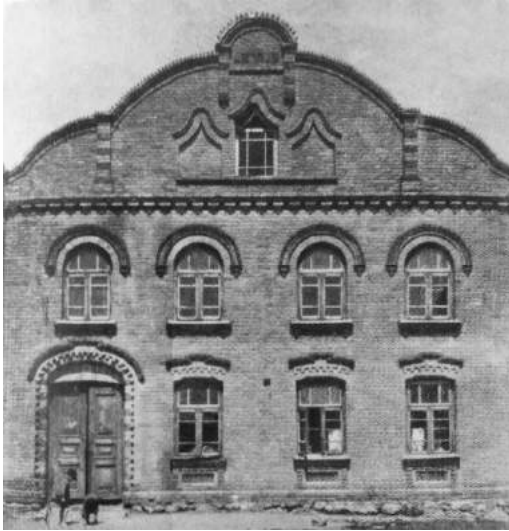
ул. Краснопартизанская, дом кузнеца Абрамчика (слева) и дом Эстерки Липки, продавца (справа)

ул. Краснопартизанская, д. 20

*ул. Краснопартизанская, д. 29.
По рассказам местных жителей, здесь располагалась еврейская пекарня*

Синагога Желудка.

Фото из книги The World of Lithuanian Jewish Traditional Art And Symbols. Images, Notions and Texts (на литовском языке) Vilnius, 2011. S. 645

Синагога Желудка (сейчас Дом культуры). Современный вид. Фасад

Синагога Желудка. Боковой фасад

Еврейский дом на ул. Октябрьская.

По рассказам местных жителей, здесь располагалась еврейская школа (молельня)

удовлетворяла религиозные, религиозно-образовательные и социальные потребности еврейского населения. Она включала правление синагоги, раввина, религиозный суд, старосту синагоги (*габе*), казначея (*неймана*), кантора, ритуальных резников скота и птицы (*шойхетов*), владельцев мясных кошерных магазинов (*лавок*), содержателя ритуальной бани (*миквы*), погребальное братство (*хевра кадиша*), различные благотворительные товарищества (*хевра*). По традиции все без исключения еврейские мальчики с 4 до 13 лет обучались в *хедерах*, которые существовали в каждом местечке.

В конце XIX — начале XX в. в Желудке имелись две еврейские синагоги или, выражаясь языком документов того времени, молитвенные школы. Известно, что в 1865 г. в Желудке уже были две молитвенные школы, причем обе были по всей вероятности каменные. В «Ведомости о количестве еврейских синагог и молитвенных школ, состоящих в Лидском уезде», которая была составлена 30 декабря 1868 г., также указаны две молитвенные школы: «Большая каменная молитвенная школа построена бывшим владельцем Желудка графом Тызенгаузом, а меньшая, тоже каменная, построена Желудскими евреями на пожертвованные деньги. Документов на учреждение тех школ не имеется». К сожалению, пока не удалось установить точную дату строи-

тельства каменной синагоги, сохранившейся до наших дней. Возможно, построена она была в начале 90-х гг. XIX в. В протоколе Виленского губернского правления от 31 июля 1892 г., в котором утверждались члены молитвенного правления при Желудокской еврейской молитвенной школе, указано, что «молитвенная школа расположена в общественном доме, допущенном к существованию по постановлению губернского правления от 17 июля 1891 г.».

В 1899 г. еврейское общество Желудка выступило с просьбой построить еще одно здание молитвенной школы. В прошении указывалось, что в местечке существует одна синагога, которая отапливается, и один молитвенный дом без обогрева. В то же время в Желудке имеется 200 еврейских домов и 1500 душ обоего пола. В зимний период синагога не вмещает всех желающих принять участие в богослужении. Поэтому еврейское общество ходатайствует перед «губернским начальством о разрешении построить еще одну школу деревянную, или если начальство найдет каменную, то мы согласны, средств на постройку школы у нас имеется достаточно». К прошению приложен план, на котором указаны уже имеющиеся и планируемое здания молитвенных школ на Базарной площади. Лидский уездный исправник в своем ответе в Виленское губернское правление указал, что третье здание молитвенной школы планируется построить на том участке, где уже есть два каменных молитвенных дома. Однако строительство не может быть осуществлено, так как участок (пляц) слишком мал, а расширить или найти другой участок молитвенное правление отказалось. Тем не менее исправник считал, что третья молитвенная школа в Желудке необходима из-за скученности и антисанитарных условий во время богослужения в двух имеющихся. Из документов архивного дела следует, что здание так и не было построено, по крайней мере до 1909 г. В январе 1909 г. Виленское губернское правление выслало на имя Лидского полицейского управления распоряжение, в котором поручало собрать и доставить сведения, «устроена ли [в] м. Желудок вторая еврейская молитвенная школа и где именно – на плацу, где существ-

ует синагога (при Базарной площади) или в другой местности. Если же вторая школа еще не построена, то допросить мещан Мовшу Корытнянского и Самуила Ольштейна, намерено ли местное еврейское общество вновь возбуждать ходатайство о разрешении постройки второй молитвенной школы в м. Желудок, каковое ходатайство оставлено без движения в 1905 г. за не предоставлением проекта постройки, удовлетворяющего техническим и другим условиям».

Архивные документы донесли до нас фамилии мещан, входивших в правления молитвенных школ на протяжении последнего десятилетия XIX в. Согласно общественному приговору от 31 июня 1892 г., на должности членов молитвенного правления при Желудокской еврейской молитвенной школе из среды прихожан были избраны: на должность ученого еврея — духовный раввин Еля Мовша Левин (56 лет), кандидатом к нему — Шолом Нохимович Амстердамский (30 лет), на должность старосты (гоба) — Абрам Михелевич Виленкин (60 лет), кандидатом к нему — Мовша-Арон Иоселев Левин (32 года), на должность казначея (неймана) — Овсей Овсеевич Шифманович (54 года), кандидатом к нему Мовш Шимонович Корытнянский (40 лет). Общественный приговор подписали: Абрам Виленкин, Овсей Шифманович, Нохим Шифманович, Борух Красносельский, Ицко Штейн, Хаим Шехтмейстер, Урко Брестовицкий, Шевель Гриндберг, Зельман Красносельский, Шмуель Шифманович, Иосель Штейн, Бер Жагер, Шмуель Вайнштейн, Шевель Шкляр.

На следующих выборах в 1896 г. уже избирались два молитвенных правления. Вероятно, в четырехлетний промежуток была открыта еще одна молитвенная школа. В августе 1896 г. правление первой молитвенной школы было избрано в следующем составе: Эля Мовша Юделев Левин — ученый, Шолом Нохимов Амстердамский — кандидат к ученому, Михель Мовшов Шифманович — староста, Давид Янкель Кремень — кандидат к старосте, Иосель Янкелев Шифманович — казначей, Мовша Шимелев Корытнянский — кандидат к казначею.

В правление второй молитвенной школы вошли: Бейрах Хаимов Каминский, 72 года — уче-

ный, Овзер Вольверов Госрунг, 66 лет — кандидат к ученому, Файвель Хаимов Дворецкий, 58 лет — староста, Овсей Овсиев Шифманович, 58 лет — кандидат к нему, Мовша Янкелев Шифманович, 62 года — казначей, Юдель Рафаилов Ольштейн — кандидат к казначею.

В молитвенных правлениях обеих школ, согласно результатам выборов в сентябре 1902 г., встречаем в большинстве знакомые лица. Правление первой молитвенной школы: Эля Мовша Юделев Левин — ученый, Урка Шоломов Боровский — кандидат к ученому, Михель Мовшов Шифманович — староста, Шмуель Юделев Ольштейн — кандидат к старосте, Мошка Янкелев Шифманович — казначей, Юдель Рафаилов Ольштейн — кандидат к казначею. Правление второй молитвенной школы: Мовша Шимелев Корытын्यानский — ученый, Овзер Вольфов Госрунг — кандидат к ученому, Файвель Хаимов Дворецкий — староста, Ицка Овзеров Штейн — кандидат к нему, Файвель Янкелев Кремень — казначей, Юдель Мордухов Зуты — кандидат к казначею.

В конце XIX в. в западных губерниях Российской империи распространилось такое явление, как обучение детей вне государственных школ. В основном тайно обучали католиков польскому языку. Однако встречаются факты обучения еврейских детей. Так, 10 февраля 1893 г. пристав обнаружил, что в доме мельника Абрама Аркина в урочище Ходоровцы (в нескольких километрах от Желудка) проходило тайное обучение двух его сыновей — семнадцатилетнего Мордуха и девятилетнего Шмуэло. Лидский мещанин Овсей Мовшович Висманский обучал детей мельника русскому, немецкому и еврейскому языкам. Незамедлительно последовало наказание — Абрам Аркин был оштрафован на 15 рублей, а Овсей Висманский арестован на трое суток. Обучение было прекращено.

К сожалению, практически не выявлено документов по истории еврейского некрополя Желудка. Известно, что с 1867 г. захоронения на еврейском кладбище происходили по трем разрядам — по первому разряду необходимо было заплатить от 3 до 5 руб., по второму — от 2 до 3 руб., по третьему — бесплатно. Анализ мет-

рических записей об умерших в Желудке, показал, что количество захоронений на кладбище было примерно одинаковое: 15–20 в год.

Важным объектом в местечке была баня, которая выполняла не только гигиенические функции, но и ритуальные. В Желудке сохранились руины бани, которая, как свидетельствуют документы, была построена на рубеже XIX–XX вв. Как следует из документов, строительство общественной торговой бани в м. Желудок началось в 1892 г. без надлежащего разрешения губернского правления. После переписки (1893 г.) Лидского уездного полицейского управления с членами Желудокского еврейского молитвенного правления с требованием «представить в губернское правление чертежи бани и за неисполнением таковых, строительным отделением 21 марта сего года за № 400 предложено было через Лидское уездное полицейское управление членам Желудокского еврейского молитвенного управления представить чертеж бани в течение 1 месяца с предупреждением, что в отрицательном случае против них возбуждено будет судебное преследование за открытие бани без надлежащего разрешения губернского начальства. Распоряжение это объявлено Мовше Шифмановичу и Мовше Левину под расписку 19 апреля сего года, но за всем этим чертежа бани до настоящего времени не предоставлено. Принимая во внимание, что торговая общественная баня в местечке Желудок существует без разрешения губернского начальства и что заведующие той банею члены еврейского молитвенного управления Мовша Шифманович и Мовша Левин неоднократно были обязываемы через Лидское уездное полицейское управление о представлении чертежа той бани на предмет получения разрешения губернского правления на существование оной, но чертежа бани до настоящего времени не представлено и этим доказывается их нежелание подчиниться законным требованиям губернского начальства, чрез что последнее лишено возможности иметь суждение, насколько упомянутая баня соответствует своему назначению в отношении безвредности для народного здоровья и общественной безопасности, а потому о прописанном дать знать Лидскому уездному исправнику

и предложить ему немедленно возбудить судебное преследование против заведующих Желудокской общественной торговой банею Мовшы Шифмановича и Мовшы Левина за неисполнение требований губернского правления о представлении чертежа бани и за открытие таковой без разрешения губернского правления».

До судебного преследования дело не дошло, все необходимые документы были представлены, и баня стала функционировать на законных основаниях. Правда на строительство ушло четыре года, и в 1897 г. в протоколе Врачебного отделения Виленского губернского правления отмечалось, «что члены Желудокского еврейского молитвенного управления в прошении, поданном в губернное правление 7 апреля этого года, ходатайствуют о разрешении на дальнейшее существование общественной бани, находящейся в местечке Желудок, и потому строительное отделение препровождает чертеж сказанной бани, просит врачебное отделение уведомить, не встретится ли со стороны сего отделения каких либо препятствий в санитарном отношении к удовлетворению прописанного ходатайства просителей.

Признавая дальнейшее существование общественной бани в местечке Желудок возможным, члены совещательного присутствия врачебного отделения считают необходимым обусловить существование этой бани точным выполнением следующих условий:

1. Баня, ванны и миква должны быть содержимы в надлежащей чистоте и порядке, для чего в промежутки времени с 11 часов вечера до 8 часов утра должны быть тщательно очищаемы и проветриваемы;

2. Полы в мыльных и парильных отделениях бани должны быть сделаны из материала, не допускающего всасывания внутрь влаги, как то: из цемента, бетона, асфальта, мрамора и т.п.;

3. Раздевальные комнаты должны быть просторные, теплые, окрашены краскою, в них должны находиться теплые передние для верхнего платья под надзором надежного смотрителя;

4. Ящики для хранения платья могут быть устроены в раздевальной комнате у одной из стен не более как в 4 яруса. Кроме ящиков допускаются в бане и открытые вешалки;

Еврейская баня

5. Деревянные скамейки должны быть окрашены белой или светлою масляною краскою;

6. При бане должны находиться отдельные для мужчин и женщин писсуары и клозетные ящики, очищенные растительным торфом;

7. Ванны в заведении, а равно миквы могут быть допущены к употреблению только металлические, каменные (мраморные) и изразцовые;

8. Не допускается в бане стирка белья;

9. Находящиеся при бане и в ваннах прислуга должна жить и спать в банных помещениях;

10. Баки и котлы должны находиться в чистых и светлых помещениях, дабы возможно было содержать в них воду в надлежащей чистоте. Употребляемая же для ванны, бани, миквы вода должна быть чистой и доброкачественной».

В 1901 г. члены Желудокского еврейского молитвенного правления ходатайствовали о перестройке общественной бани в местечке Желудок, на что получили разрешение губернатора с условием, чтобы «работы были произведены во всех случаях согласно утвержденному проекту и под наблюдением техника, имеющего на то право, и по окончании работ было заявлено строительному отделению на предмет освидетельствования бани техником с врачом по назначению врачебного отделения».

Перестройка осуществлялась в течение года, и вот уже 15 октября 1902 г. произведено освидетельствование перестроенного здания бани. Комиссия в составе младшего инженерного техника, сельского врача и пристава нашла, что

«баня перестроена согласно плана, утвержденного 20 марта 1901 года с небольшими лишь изменениями в части устройства отхожих мест. В остальном перестройка найдена исполненной удовлетворительно, и баню возможно открыть для общественного пользования как отвечающей требованиям как технических, так и санитарных. На основании этих данных разрешить открыть для общественного пользования осмотренную баню в местечке Желудок, о чем объявить членам Желудокского еврейского правления и дать знать Лидскому уездному полицейскому управлению». Как мы отметили выше, остатки бани в Желудке сохранились до нашего времени.

Расклад на сбор денег с членов Желудокского мещанского общества позволяет установить расходы, на которые тратились деньги, собранные с мещан на рубеже XIX–XX вв. В январе 1896 г. депутаты Желудокского мещанского общества постановили в течение текущего года употребить деньги на следующие расходы: поставку лошадей для полицейских пунктов при волостных правлениях Лебеда и Желудок — 200 руб., на наем квартиры для мещанского управления с отоплением и освещением — 100 руб., на покупку книг и бланков — 25 руб., на уплату за писмоводство — 100 руб., на наем сторожа — 30 руб., на покупку памятной книжки — 1 руб., и на разные непредвиденные надобности — 18 руб. Общая сумма расходов составила 519 руб. На данную сумму «по соображению между собой» постановили составить раскладку между членами общества соответственно состоянию каждого. Раскладку представить в Виленское губернское правление, а затем сборщику подачей Мееру Шахновичу «производить по оной взыскания, а по взыскании дать обществу ответ». Деньги в сумме 519 руб. распределены ко взысканию с 203 членов общества в разных размерах от 1 до 10 рублей.

В 1905 г. потребности, на которые использовались общественные деньги, несколько изменились, что привело к уменьшению общей суммы: на поставку лошадей на полицейский пункт в количестве 280 одноконных подвод — 190 руб., на оплату квартиры под мещанское управле-

ние — 50 руб., на отопление и освещение — 25 руб., на пересылку пакетов по почте — 25 руб., на уплату за писмоводство — 25 руб., на канцелярские расходы — 15 руб., «присовокупляя, что число душ в желудокском мещанском обществе 2500 человек, на непредвиденные расходы», а именно поездки в г. Лиду и местечко Щучин по требованию полиции и воинского присутствия — 30 руб., на починку дорожного участка — 15 руб., на покупку книг и бланков — 15 руб. Всего предполагалось израсходовать 485 рублей.

На 1909 г. сумма раскладки практически не изменилась и составила 491 рубль. Нужды указывались все те же самые с добавлением на «сторожа при Мещанской управе 15 руб и на наем квартиры в г. Лиде во время призыва 15 руб». Должность мещанского старосты в это время исполнял Лазарь Шифманович.

В июле 1914 г. началась Первая мировая война. Еще до ее объявления в Российскую армию началась мобилизация. Не обошла она стороной и евреев Желудка. В августе 1914 г. были призваны 36 евреев — жителей местечка и арендаторов княгини Четвертинской. Их семьи, оставшиеся без кормильца, стали получать денежное пособие, сумма которого была различной в зависимости от состава семьи — от 2 руб. 81 коп. до 18 руб. 27 коп. В сохранившемся «Акте обследования семейств лиц, призванных в армию и выдача им пособия по Желудокской волости» указаны 36 семейств:

1. Еврей, проживающий на чиншевой земле помещицы княгини Четвертинской, мещанин еврей Деречинского общества запасной нижний чин Мовша Иоселев Бекенштейн. Состав семьи — жена, двое детей, теща.

2. Остринского обществ запасной нижний чин Готтлиг Ефронов Блехер (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей, теща вдова.

3. Желудокского общества Файвель Янкелевич Боярский. Состав семьи — жена, четверо детей, мать вдова.

4. Новомышского общества Мовша Хаимов Вайнер (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, дочь, теща.

5. Желудокского общества Лейба Янкелевич Вайнштейн. Состав семьи — жена, две дочери, теща вдова, отец, мать.

6. Эйшинский помещик Берко Михелев Виртиубский (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей.

7. Щучинский помещик Зундель Янкель Витовский (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, трое детей, мать вдова, теща вдова.

8. Белицкого общества Цурко Абрам-Шимонов Гордон (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей.

9. Желудокского общества Мовша Хаимов Грайзевский. Состав семьи — жена, четверо детей, брат.

10. Желудокского общества Мовша Гершов Грайзевский. Состав семьи — жена, пятеро детей, мать вдова.

11. Желудокского общества Абрам-Эля Гириш Грайзевский. Состав семьи — жена, шестеро детей.

12. Желудокского общества Завель Янкелев Дервянский. Состав семьи — жена, трое детей.

13. Лидского общества Израиль Овсеев Жижемский (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, один ребенок.

14. Щучинского общества Казорский Давид Меевов (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена.

15. Желудокского общества Шевель Ельев Колтон. Состав семьи — жена, двое детей, теща.

16. Лидского общества Шмуель Зейликов Корень (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей, отец.

17. Луненского общества Шмуль Абрам-Ицков Левин (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей, мать.

18. Деречинского общества Янкель Пейсах Левит (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей.

19. Желудокского общества Берко Абелев Липовый-Квят. Состав семьи — отец, мать.

20. Желудокского общества Лейба-Бер Мойшов Медницкий. Состав семьи — жена, отец, мать.

21. Желудокского общества Зельман Рубинович Медницкий. Состав семьи — жена, четверо детей.

22. Желудокского общества Гириш Ерухимов Мулер. Состав семьи — жена, двое детей, мать.

23. Василишского общества Янкель Ельев Платовский (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, сын.

24. Желудокского общества Мовша Рубинов Подолский. Состав семьи — жена, пятеро детей, теща.

25. Желудокского общества Шмуель Рубинов Подолский. Состав семьи — жена, сын.

26. Василишского общества Вульф Шебшев Ремз (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, четверо детей, мать.

27. Василишского общества Овсей Берков Ремз (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена.

28. Василишского общества Овсей Шепелев Ремз (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, трое детей.

29. Дятловского общества Михель Шебмелев Сендеровский (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, трое детей, теща.

30. Щучинского общества Елья Янкель Токарь. Состав семьи — жена, сын.

31. Дятловского общества Сроиль Мардухов Тынковицкий (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей, теща.

32. Лидского общества Абрам Хаимов Цыгельницкий (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, сын.

33. Желудокского общества Лейб Шевелев Шахнович. Состав семьи — жена, трое детей.

34. Желудокского общества Хаим Йоселев Шахнович. Состав семьи — жена, сын, отец, мать, два брата, сестра.

35. Желудокского общества Янкель Ельев Шифманович. Состав семьи — жена, отец, сын.

36. Каменского общества Вольф Овсей Лейбов Шкляр (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, шестеро детей, мать.

Топографическая карта Лидского уезда, изданная в Польше в 1929 г. на основе российской карты 1916 г., отразила состояние местечка Желудок и его окрестностей накануне Первой мировой войны. Согласно карте, Желудок имел 5 радиально расположенных улиц, а в окрестностях местечка располагались 82 деревни (в среднем по 20–30 дворов), 23 фермы, 10 помещичьих дворов, 5 фольварков, 5 отдельных крестьянских дворов, несколько винокурен, кирпичных и смолокуренных заводиков, а также 12 корчем. Осенью 1915 г. Гродненщина была оккупирована войсками кайзеровской Германии, и часть населения Желудка была эвакуирована в Самарскую губернию.

Художник Пинхус Кремень

Пинхус Кремень. «Крыши Парижа» (1918)

Желудок является родиной нескольких известных представителей творческой интеллигенции. Бэн-Авигдор (Аврохам Лейб Шалкович) родился в Желудке в 1867 г. Получил традиционное еврейское образование, с 1891 г. жил в Варшаве. Бэн-Авигдор — писатель, издатель, один из первых популяризаторов литературы на иврите. В Варшаве издавал серию «Сифрэй агора», книги которой были небольшими по формату, хорошо оформленными и недорогими. Эта серия выражала взгляды «новой волны», которая старалась возродить литературу на иврите в русле реалистического направления, распространенного в это время в Европе. В 1893 г. Бэн-

Авигдор основал в Варшаве дом печати «Ахисаф», где были изданы три тома ежегодника «Луах Ахисаф», а в 1896 г. — издательское товарищество «Тушия», которое занималось переводами с иностранных языков. В 1901 г. им был основан детский еженедельник «Олам катан». В 1913 г. Бэн-Авигдор основал издательство «Ахисэфер». Рассказы и повести Бэн-Авигдора были одними из первых произведений прозы на иврите, в которых центральное место занимают проблемы отдельных личностей, а не вопросы истории и культуры еврейского народа в целом. Умер писатель в 1921 г. в Карлсбаде (Карловых Варах).

Еще один известный уроженец Желудка — Павел (Пинхус) Кремень (родился в 1890 г.). В 1908–1912 гг. учился в Виленском художественном училище, где подружился с Х. Сутиным и М. Кикоиным. В 1912 г. П. Кремень без денег нелегально пересек границу и через Германию попал в Париж, где поселился в интернациональном общежитии художников «Улей» (фр. La Ruche). Тут он вновь встретился с друзьями и приобрел новых: А. Модильяни, М. Шагала, А. Дерена, Ф. Леже и др. Вместе с Сутиным и Кикоиным около года занимался в Национальной школе изящных искусств у Ф. Кормона. В 1914 г. выставил скульптуры в «Салоне независимых». С 1915 г. занимался только живописью: писал пейзажи, портреты, натюрморты и ню в духе «умеренного» экспрессионизма. В творчестве художника преобладают две темы: натюрморты и пейзажи, а лучшим периодом считаются 1916–1920-е гг. В Первую мировую войну жил в Париже. В этот период его картинами начали интересоваться парижские коллекционеры (Поль Гийом, Леопольд Зборовский). В 1918 г. поселился в Сере, наезжал в Париж, в 1920-е гг. много путешествовал (Корсика, Швеция). Вторую мировую войну провел на юге Франции, в департаменте Коррез, был наемным работником в деревне. Персональные выставки художника проходили в Париже (1923, 1927, 1931, 1932, 1936, 1946, 1960 гг.), Лондоне (1954 г.), а также в Филадельфии, Лозанне, Женеве, Каннах. В 2005 г. несколько его работ экспонировались в Москве (галерея «Улей»), в 2010 г. —

в Минске на выставке «Художники Парижской школы, уроженцы Беларуси». Умер П. Кремень в 1981 г. и похоронен в Париже на кладбище Монпарнас.

В 1921–1939 гг. Желудок являлся центром гмины Лидского повета Новогрудского воеводства, в составе возрожденного Польского государства.

По данным переписи населения, проведенной 30 сентября 1921 г., в местечке Желудок было 274 дома и проживало 1552 человека: 1053 иудея, 467 католиков, 31 православный и 1 лютеранин. Помимо этого в княжеском фольварке Желудок было 14 зданий и проживало 242 человека: 204 католика, 21 православный и 17 иудеев. В январе 1925 г. в Желудке действовали 3 школы: государственная общеобразовательная на польском языке (255 учеников), частная еврейская ортодоксальная на иврите (58 учеников) и частная еврейская школа на идише (101 ученик), которая содержалась за счет родительского комитета. Статистические материалы 1927 г. дают представление о хозяйственной жизни Желудка в межвоенное время. В местечке работали ремесленники следующих специальностей: 1 жестянщик, 16 слесарей, 1 парикмахер (цирюльник), 1 гончар, 1 каменщик, 2 колодея (уличные торговцы, которые на рынке скупали какие-либо товары, а затем перепродавали их в местечке и окрестных деревнях, нося от одного дома к другому), 2 кузнеца, 4 портных, 2 каменщика, 3 пекаря, 1 шорник, 2 резника, 5 кожевников, 2 столяра, 2 сапожника, 1 слесарь, 1 часовой мастер. Промышленность была представлена кирпичным и кожевенным заводами, двумя винокурными заводами, карьером для добычи песка и щебня, пекарней, небольшим пивзаводом (бровар), водяной мельницей. Торговлей занимались 10 магазинов колониальных товаров, 10 магазинов потребительских товаров, 1 табачная лавка, 3 ресторана. Имелись в Желудке медицинские учреждения с персоналом: 2 аптечных склада, 1 аптека, 1 больница, 1 врач, 1 зубной врач, 2 фельдшера. Кооперативная касса занималась финансовыми операциями. В местечке действовали две синагоги – старая и новая (раввином был Сорочкин), существовали отделения орга-

низаций «Һа-Халуц» и «Бейтар». Гец Шифманович организовал духовой оркестр.

Осенью 1939 г. восточные земли Польши, согласно секретному протоколу пакта Риббентропа–Молотова, вошли в состав СССР. В январе 1940 г. советская власть изменила территориально-административное деление Западной Белоруссии. Желудок стал городским поселком и центром одноименного района Барановичской области БССР. В состав района вошло 13 сельских и 1 поселковый совет. Население района составляло 37 266 человек, в том числе население Желудка — 2436 человек. Крупнейшим предприятием в Желудке в это время считался винокурный завод княгини Четвертинской. Помимо этого в Желудке были 2 электростанции, паровая мельница, 3 кожевенных завода, больница на 40 коек, 4 школы, аптека, ветпункт, почта и телеграф.

В 1940 г. еврейское население Желудка составляло 70% (1708 из общего количества жителей 2436). Более 200 евреев проживало в деревне Орля. По свидетельствам Моше Бирха, с началом Второй мировой войны в Желудок приехали несколько семей из-под Лодзи, однако точное число переселенцев не установлено.

После установления советской власти в сентябре 1939 г. в Желудке началось строительство важного военного объекта — аэродрома. Синагога была реквизирована, и в ней устроили «Дом Красной Армии». За неделю до начала Великой Отечественной войны в местечке были арестованы и отправлены в тюрьму г. Лиды несколько торговцев, ремесленников и представителей еврейской интеллигенции. Некоторым удалось вернуться в местечко в конце первой недели войны.

Немецкие войска вступили в Желудок 27 июня 1941 г. В этот день они подожгли местечко. Во время пожара сгорело более половины домов. Первой акцией уничтожения был расстрел шести евреев, на которых местный житель Пастушко указал как на коммунистов. В августе 1941 г. Желудок был включен в Лидский округ Генерального округа «Белоруссия» (рейхскомиссариат «Остланд»). В начале июля были сформированы гражданская администрация и

полиция из местных жителей польской национальности. Бургомистром стал Кулинский, начальником полиции Пастушко. В первом приказе новых властей было сказано, что все евреи должны носить белые повязки с желтыми «Звездами Давида».

10 июля 1941 г. немецкие военные власти приказали евреям собраться и выбрать юденрат, на который возлагалась ответственность за выполнение приказов властей. По воспоминанию Моше Бирха, никто не хотел быть членом юденрата. Однако список членов совета был составлен. В него вошли кожевник Шломо Нохумовский, Моше Грейжевский, Аврахам Меир и председатель Мендель Галай. Юденрат располагался в доме Нохумовского.

Известны еще несколько акций уничтожения еврейского населения в Желудке до установления гетто. Один такой случай произошел во дворце помещиков Четвертинских, где около ста евреев находились на работах по приказу командования размещавшейся там немецкой части. Был жаркий летний день, и многие сняли верхнюю одежду, на которой были повязки. Когда рабочие построились для распределения на работу, немецкий капитан отобрал двадцать два человека, которые оказались без повязок. Их отделили от общего строя, дали лопаты и приказали выкопать яму, после чего всех расстреляли. Оставшиеся в живых евреи закопали яму с расстрелянными.

Известны также случаи, когда немцы и полицейские вымогали у евреев ценные вещи. Так, 10 августа 1941 г. было приказано собрать большую сумму денег. Члены юденрата распределили определенные суммы среди всех семей гетто, и таким образом была собрана требуемая сумма.

В другом случае начальник полиции приказал евреям, которые работали на строительстве дороги, принести золотые вещи. Были взяты заложники, которые были бы расстреляны в случае невыполнения приказа. Несколько рабочих сообщили об этом Менделю Галаю. Он пошел по домам, собрал золотые часы, кольца и другие ценности и отдал полиции.

Гетто в Желудке было официально установлено 1 ноября 1941 г. Оно располагалось на Ор-

лянской улице, единственной сохранившейся после пожара. На следующий день сюда были переселены евреи из Орли. Гетто было открытого типа – никаких ограждений вокруг территории не имелось. Условия жизни в гетто были тяжелые, поскольку в одном доме проживало по 8–10 семей. Синагога также была превращена в жилое помещение.

По свидетельствам оставшихся в живых, юденрат и члены общины делали все возможное, чтобы облегчить жизнь в гетто. Так, Моше Бирх был чернорабочим в столовой для немецких офицеров, и его часто посылали на мельницу за мукой. Каждый раз он старался спрятать мешок муки для узников гетто.

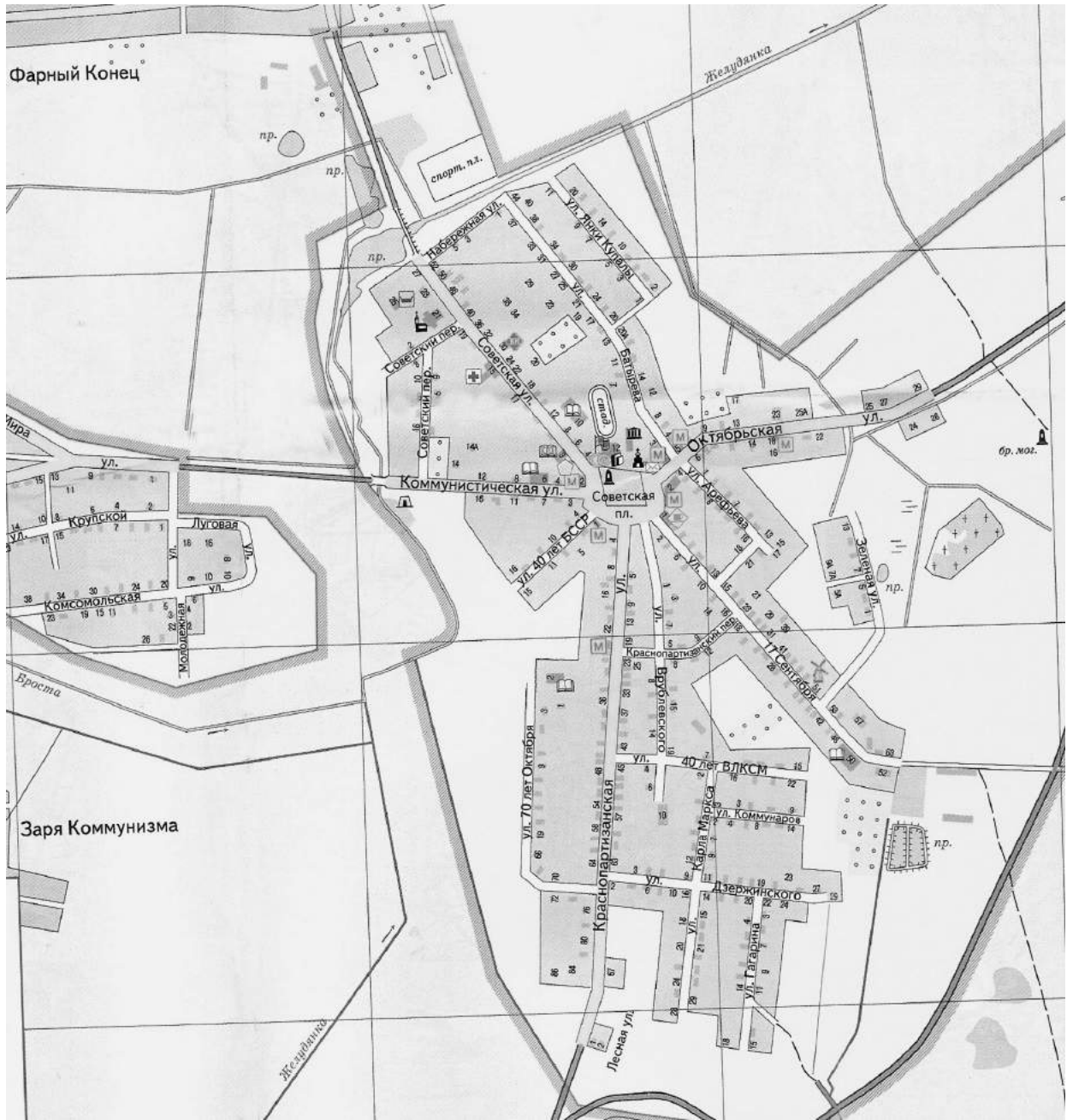
В течение осени–зимы 1941–1942 гг. в Желудке акции уничтожения евреев проводила специальная команда СС, которая приезжала из г. Лиды на машине, называемой местными жителями «Буда». Только осенью 1941 г. были убиты 32 еврея из Орли и 28 из Желудка.

После одной из акций в гетто была организована охрана. Каждую ночь три человека выходили на дежурство с целью предупреждения узников об опасности. Многие евреи начали устраивать тайники, где можно было бы укрыться в случае опасности.

Местный житель, мельник Михаил Кавко, убеждал крестьян помогать евреям и не сотрудничать с немцами. «Пока живут евреи, будете жить и вы. Но вы должны знать, что после того как немцы ликвидируют евреев, они возьмутся за вас», — вспоминал Моше Бирх.

Известно, что в условиях преследования евреям удавалось отправлять религиозные потребности. На Рош-Хашана (21 сентября) и Йом-Киппур (1 октября) в гетто были проведены тайные богослужения с участием раввина Хаима Шломо Венштейна. При этом была организована охрана домов, где проходили богослужения.

8 мая 1942 г. в Желудок из Лиды прибыла зондеркоманда эсесовцев и литовских полицейских под командованием офицеров СС Леопольда Виндиша и Рудольфа Вернера. Гетто было окружено, и евреям запрещалось выходить на улицу. На следующий день евреев с документами и ценными вещами согнали на рыночную

Современная карта Желудка

площадь. Здесь эсесовские офицеры провели отбор узников. 80 ремесленников отправили назад в гетто и закрыли в синагоге. Еще 140 молодых евреев за неделю до уничтожения гетто были направлены на работы на железнодорожную станцию Скрибово, а затем в гетто г. Лиды. Оставшиеся на площади после селекции узники гетто были расстреляны 9 мая 1942 г. в ямах возле аэродрома. Эти ямы по приказу полиции предварительно выкопали крестьяне. По разным источникам, количество расстрелянных во время акции в Желудке евреев составляет от 1 тыс. до 2 тыс. Ремесленники, которые остались в живых, сначала были переведены в гетто Щучина, а затем транспортированы в лагерь смерти Собибор.

Некоторые евреи смогли спрятаться на территории гетто. Как свидетельствовала Песя Левит, пять евреев скрылись в пекарне. Однако они были обнаружены полицейскими и зверски убиты. Сама Левит спаслась благодаря помощи местного полицейского по фамилии Яниш. Нохум Шифманович укрылся в печке, затем ему удалось выйти из местечка и встретить советских партизан. Небольшому количеству евреев удалось бежать из лидского гетто и присоединиться к еврейскому партизанскому отряду братьев Бельских, а также к группам советских партизан¹.

Желудок был освобожден советскими войсками 12 июля 1944 г. В поселок никто из спасшихся евреев не вернулся. В 1959 г. на могиле расстрелянных евреев был установлен стандартный советский обелиск. Офицеры СС Л. Виндиш и Р. Вернер после войны были преданы суду и за преступления во время оккупации осуждены к пожизненному заключению.

В мае 1945 г. население района составляло 34 257 человек, из которых 6905 записались на выезд в Польшу в рамках проводимой репатриации польского населения. Желудокский район был упразднен 17 апреля 1962 г., а его территория вошла в состав Щучинского, Дятловского, Лидского и Мостовского районов БССР. С этого времени Желудок является городским поселком Щучинского района Гродненской области.

¹ Подробнее о событиях 1941–1942 гг. см. в статье М. Сидоровой-Шпилькер.

Использованная литература и источники

- Корева А. Материалы для географии и статистики России. Виленская губерния. СПб., 1861. С. 389, 385, 518.
Наша Ніва. 1909. № 9.
Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Шчучынскага раёна. Мінск: БелЭн, 2001.
Пивоварчик С.А. Желудок // Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Научно-просветительский центр «Холокост», 2011. С. 307–308.
Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении. Виленская губерния. Вильно, 1905.
Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. М., 2000. С. 443.
Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000 (http://www.souz.co.il/clubs/read.html?article=2255&Club_ID=1).
Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (далее — НИАБ г. Гродно). Ф. 1. Оп. 1. Д. 536. Л. 54об–55, 145.
НИАБ г. Гродно. — Ф. 669. — Оп. 5. — Д. 70. — Акты обследования семейств лиц, призванных в армию и выдача им пособия по Желудокской волости. 1914 г.
НИАБ г. Гродно. Ф. 79. Оп. 1. Д. 9. Книга для записи умерших евреев на 1897 г.
НИАБ г. Гродно. Ф. 79. Оп. 2. Д. 56. Книга для записи родившихся евреев на 1914 г.
НИАБ г. Гродно. Ф. 79. Оп. 1. Д. 57. Книга для записи бракосочетавшихся евреев на 1914 г.
НИАБ г. Гродно. Ф. 79. Оп. 1. Д. 59. Книга для записи умерших евреев на 1914 г.
Литовский государственный исторический архив (далее — ЛГИА). Ф. 378, общий отдел, 1866 г. Д. 1783. Дело о доставлении сведений о пропинационных сборах, существующих по некоторым городам и местечкам Северо-Западного края.
ЛГИА. Ф. 378, общий отдел, 1880 г. Д. 869. Дело по отзыву Министра внутренних дел по вопросу о поселениях, носящих название местечек в Северо-Западном крае.
ЛГИА. Ф. 378, общий отдел, 1884 г. Д. 1020. Дело о числе самостоятельных мещанских обществ в крае и о личном составе членов мещанских управлений, а также о сроках службы мещанского старосты и его помощника.
ЛГИА. Ф. 378, общий отдел, 1865 г. Д. 1769. Дело о разрешении на постройку синагог в Северо-Западном крае.
ЛГИА. Ф. 380. Оп. 50. Д. 774. Тайное обучение детей. 1893 г.
ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 2759. Л. 65, 66, 128, 134, 162.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 2762. Л. 124, 508–512, 836, 945, 1070.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 1274. Выборы членов правлений Желудокских еврейских молитвенных школ. 1892 г.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 1584. Выборы членов правлений двух Желудокских еврейских молитвенных школ. 1896 г.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 1963. Выборы членов правлений Желудокской еврейской молитвенной школы. 1902 г.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 3182. О разделе еврейских кладбищ по разряду между молитвенными школами и погребальными братствами по Лиде и уезду. 1868–1875 г.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 18. Д. 748. Выборы депутатов на общественные должности в м. Желудок. 1888–1897.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 19. Д. 5587. Утверждение раскладки на сбор денег с мещан Желудокского мещанского общества. 1896 г.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 19. Д. 6167. Утверждение раскладки на сбор денег с мещан Желудокского мещанского общества. 1905 г.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 19. Д. 6413. Утверждение раскладки на сбор денег с мещан Желудокского мещанского общества. 1909 г.

ЛГИА. Ф. 382. Оп. 1. Д. 2005. Прошение евреев м. Желудок о разрешении постройки молитвенного дома. 1899–1909 гг.

ЛГИА. Ф. 382. Оп. 11. Д. 760. По рапорту Лидского уездного исправника о командировании техника в местечко Желудок для осмотра котла в местной бане. 1893–1892.

ЛГИА. Ф. 388. Оп. 1. Д. 250. Л. 43.

Шаблок В. Жалудок // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 3. Мінск, 1996. С. 363.

Słownik geograficzny Królestwa Polskiego. T. XIV. Warszawa, 1895. S. 827.

Spis miejscowości za 1927 r. S. 1712.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Местечко Желудок

Книга для записи умерших евреев на 1897 год

№ ж	№ м	Где умер и погребен	Число и месяц		Кол-во лет	Болезнь или от чего умер	Кто умер
			Христианский	Еврейский			
1		Желудок	22 января		60	Старость	Желудокское общество, Фрадель, жена Овсея Шифмановича
2		Желудок	24 января		60	Нет	Белицкое общество, Бейля жена Янкеля Кременя
3		Желудок	4 марта	12 адор	70	Старость	Желудокское общество, Хиона жена Зораха Шнейровича
	1	Желудок	7 марта	15 адор	6 месяцев	–	Ребенок Нохим Зеликович Залудский
	2	Желудок	5 августа	19 ов	6 месяцев	–	Ребенок Зуель Беркович Блоштейн
4		Желудок	29 августа	13 элум	30	Сухота	Алта-Малка жена Эля Боруха Шифмановича
	3	Деревня Зусим	30 августа	14 элум	12	–	Мальчик Израель Янкелевич Веницкий, Скидельский мещанин
	4	Желудок	17 сентября	3 тишри	7	От дифтерии	Мальчик Цалько Лейбович Ляпин, Озерский мещанин

№ ж	№ м	Где умер и погребен	Число и месяц		Кол-во лет	Болезнь или от чего умер	Кто умер
			Христианский	Еврейский			
	5	Умер в г. Лиде, погребен в Желудке	21 сентября	7 тишри	11	От скарлатины	Мальчик Янкель Гирш Лейбович Ляпин, Озерский мещанин
	6	Желудок	7 октября	23 тишри	10 месяцев	Запаление плуц	Калмен Меерович Токер, Щучинское общество
	7	Желудок	30 октября	17 кислов	42	От дифтерии	Мовша Хаим Айзикович Берлович
	8	Желудок	8 октября	24 тишри	6 мес.	Запаление мозга	Эля Ицко Ейзерович Богдановский, Желудокский мещанин
	9	Желудок	9 декабря	26 кислов	5 лет	От крупа	Мальчик Фалк Аронович Беркович, Дворецкого общества
	10	Желудок	10 декабря	27 кислов	8 мес.	От запаления мозга	Ребенок Гешель Давидович
5		Желудок	11 декабря	28 кислов	44	—	Сора Фейга, жена Мовши Ореля Левина

Местечко Желудок

Книга для записи умерших евреев на 1914 год

№ жен	№ муж	Где умер и погребен	Число и месяц христианские	Число и месяц еврейские	Кол-во лет	Болезнь или от чего умер	Кто умер
	1	Желудок	3 января		14 мес.	—	Желудский мещанин Рувин Шмулев Подалинский
	2	Желудок	16 января		66		Орлянский мещанин Абрам Шлиомов Виленский
В феврале, марте, апреле, мае и июне умерших не было							
	3	Желудок	9 июля		15 мес.	Скарлатина	Дятловский мещанин Саул Янкелев Левин
	4	Желудок	10 июля		3,5 года	От конвульсий	Дятловский мещанин Вольф Хаим-Ельев Дворецкий
	5	Желудок	20 июля		2,5 года	От чахотки	Желудский мещанин Майрим Мордухов Шнеерович
	6	Желудок	27 августа		1,5	От воспаления легких	Желудский мещанин Бер Израилев Шнеерович
	7	Желудок	28 августа		14 мес.	Скарлатина	Василишский мещанин Юдель Янкелев Платовский
1		Желудок	6 сентября		16	Скарлатина	Желудская мещанка Бейля Лейзеровна Шифманович

№ жен	№ муж	Где умер и погребен	Число и месяц христианские	Число и месяц еврейские	Кол-во лет	Болезнь или от чего умер	Кто умер
2		Желудок	7 сентября		64		Желудская мешанка Рохель-Лея Шлионовна Тенцер
3		Желудок	1 октября		62		Желудская мешанка Эстер Гиршовна Шахнович
	8	Желудок	3 октября		62	Воспаление легких	Василишский мешанин Юдель-Лейба Абрамов-Гиршов Боярский
	9	Желудок	28 октября		54	Рак	Желудский мешанин Шлиона (он же Шлиома-Вольф) Шоломов Шнеерович
	10	Желудок	29 декабря		14 мес.	От конвульсий	Дворецкий мешанин Хаим Шлиомович Нохимович
	11	Желудок	22 ноября		27	Воспаление легких	Желудский мешанин Мовша Янкелев Шахнович
	12	Желудок	25 ноября		2 года	Горячка	Орлянский мешанин Ошер Аронов Зеликович
4		Желудок	2 декабря		30		Жолудская мешанка Хава-Либа Шоломовна, жена Зельмана Медницкого
5		Желудок	9 декабря		57		Циринская мешанка Минской губернии Бася Ельевна, жена Берки Гершовича

Раскладка коробочного сбора по Лидскому уезду на четырехлетие 1881–1885 гг.

№ П/П	ОБЩЕСТВО	КТО ОТКУПИЛ	СУММА В 1881 ГОДУ	СУММА В 1885 ГОДУ
1	Лидское	Нахман Каменецкий и Эля Ланда	2007	2010
2	Василишское	Хаим Каменецкий	697	698
3	Эйшишское	Хаим Стрелецкий	653	653,5
4	Желудское	Хаим Каменецкий	288	288
5	Остринское	Элиоким Станецкий	350	350
6	Щучинское	Хаим Ятвинский	254	255
7	Вороновское	Хаим Каменецкий	216	216,5
8	Радунское	Зельман Слонович	131,5	132
9	Белицкое	Мовша Каплан	137,5	138
10	Новодворское	Арон Каменецкий	116	116,5
11	Рожанское	Юдель Рожанский	89	96
12	Орляное	Хаим Каменецкий	72	42
Итого	по обществам уезда			4995,5

Список хозяев мецан Желудокского еврейского общества,
имеющих право на участие на выборах. 31 мая 1899 года

1. Мовша Янкелевич Шифманович	34. Абрам Гиршевич Боярский	73. Рубин Абелевич Безовый
2. Шмуил Янкелевич Шифманович	35. Гирш Меерович Грибицкий	74. Берка Абелевич Безовый
3. Овсей Овсеевич Шифманович	36. Зельман Янкелевич Желудский	75. Псахия Иоселевич Шахнович
4. Лейзер Гирш Янкелевич Галлай	37. Пинхус Меерович Грибицкий	76. Ицка Евнович Богдановский
5. Янкель Аронович Галлай	38. Янкель Меер Нахманович Деревянский	77. Иосель Пенхович Шахнович
6. Михель Мовшевич Шифманович	39. Лейба Бейрахович Каминский	78. Мендель Бениаминович Гарбер
7. Овзер Вольфович Госрунг	40. Эля Ицкович Колтун	79. Хаим Рубинович Жагер
8. Иосель Гиршевич Боярский	41. Израиль Евнович Лосовский	80. Янкель Шевелиович Шахнович
9. Шмуель Мийлахович Шифманович	42. Мордух Янкелевич Галлай	81. Урко Израилевич Брестовицкий
10. Эля Шлемович Шифманович	43. Гирш Шевелиович Шахнович	82. Абель Ицкович Липовыйквят
11. Шмуель Абрамович Вайнштейн	44. Зорух Шниирович Вагер	83. Эля Овсиович Богдановский
12. Александр Шмуйлович Островский	45. Вольф Беркович Лазовик	84. Хаим Ошерович Медницкий
13. Шевель Гиршевич Гринберг	46. Ицко Рубинович Каплан	85. Иосель Янкелевич Ходоровский
14. Иосель Аронович Шифманович	47. Давид Сендерович Принц	86. Вольф Беркович Садовик
15. Мейлах Иоселевич Езерский	48. Хаим Аронович Шехмайстер	87. Юдель Рафаилович Гольдштейн
16. Цалько Барухович Дворецкий	49. Меер Элиович Гарбер	88. Айзик Пейсахович Бернович
17. Овзер Лейзерович Каплан	50. Хаим Абрамович Медницкий	89. Мовша Корень
18. Абрам Иосель Гиршевич Залесский	51. Мордух Лейбович Шехмайстер	90. Зелик Меерович Шнайдер
19. Шепшель Лейбович Вайнштейн	52. Нахман Ицка Шепшелевич Деревянский	91. Ерухим Гиршевич Мупер
20. Мейлах Лейбович Вайнштейн	53. Мовша Хаимович Медницкий	92. Янкель Лейбович Давидовский
21. Левзер Шавиович Шахмайстер	54. Израиль Янкелевич Брестовицкий	93. Янкель Файвелевич Кремень
22. Борух Давидович Красносельский	55. Гиршон Иоселевич Шахнович	94. Абрам Давид Файвелевич Шулевский
23. Берка Шмойлович Жагер	56. Янкель Шлемович Порецкий	95. Лейба Ицкович Порецкий
24. Даниэль Исерович Жагер	57. Гирш Шлемович Залкин	96. Мовша Шахнович Дубчанский
25. Мовша Беркович Тумашовский	58. Ицка Одлерович Штейн	97. Абрам Гиршевич Ивинский
26. Шолом Вольфович Шнеерович	59. Иосель Овзерович Штейн	98. Абель Давидович Спринц
27. Гадесь Иоселевич Боярский	60. Янкель Гиршевич Жалудский	99. Овзер Хаимович Богдановский
28. Иосель Давидович Белоштейн	61. Берка Иоселеович Шахнович	100. Гилель Гиршевич Шахнович
29. Хаим Шмеркович Вагер	62. Ицка Борухович Красносельский	101. Янкель Гиршевич Боярский
30. Эля Янкелевич Замочник	63. Урко Шлемович Боровский	102. Шавель Иоселевич Шахнович
31. Зельман Кушелевич Красносельский	64. Шмуель Абрамович Шкляр	103. Осип Михайлович Клинецевич
32. Абрам Шевелиович Волковицкий	65. Файвель Янкелевич Гродзенчик	104. Викентий Михайлович Клинецевич
33. Шевель Танхелиович Шкляр	66. Эля Ицкович Вайнштейн	105. Адольф Рудольфович Уминский
	67. Ицка Мовшевич Липовыйквят	106. Юрий Адамович Вилкин
	68. Лейба Рубинович Жагер	107. Михаил Антонович Рынкевич
	69. Мовша Забелеович Деревянский	
	70. Гирш Абрамович Медницкий	
	71. Гирш Шмуйлович Грайжевский	
	72. Гилель Ицкович Шляпник	